

УДК 316.62
ББК 60.524.258
Г 82

Н.М. Григорашенко-Алиева,

преподаватель Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, г. Сочи, тел. 8 961 828 82 00

**Наркомания в системе девиаций поведения
современной молодежи
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье представлен анализ социально-правовых факторов развития таких форм девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних, как наркозависимость, алкоголизм и др. Автор анализирует эффективность процессов организации институциональной системы профилактики данных явлений, с учетом влияния экономических и культурных тенденций в современном российском социуме.

Ключевые слова: адаптация, аномия, девиация, делинквентность, депривация, маргинальность, мотивация.

N.M. Grigorashchenko-Alieva,

Lecturer of the Sochi State University of Tourism and Resort Business, Sochi, ph. 8 961 828 82 00

Narcotism in system of behavior deviations at modern youth

Abstract. The paper provides an analysis of social-legal factors of development of such forms of deviate and delinquent behavior of minors as a drug addiction, alcoholism, etc. The author examines efficiency of the organization of institutional system of preventive measures against these phenomena, taking into account influence of economic and cultural tendencies in the Russian modern society.

Keywords: adaptation, an anomy, deviation, delinquency, deprivation, marginality, motivation.

Одной из наиболее острых проблем современной России продолжает оставаться подростковая и молодежная девиантность и делинквентность. Широкая вовлеченность несовершеннолетних в противоправные практики представляет собой тревожную перспективу ближайшего будущего страны. Тенденция роста преступных проявлений несовершеннолетних свидетельствует о том, что этот процесс уже вышел за пределы компетенции только правоохранительных органов и выступает отдельной социокультурной проблемой, решение которой относится к внутренней политике.

Общественное мнение, средства массовой информации и многие отечественные исследователи считают эту проблему показателем того, что молодежь не в состоянии успешно адаптироваться к современным социально-экономическим и культурным условиям [1].

По мнению ряда ученых (Я.И. Гишинский, Ю.А.Зубок, И.С. Кон, В.Н. Кудрявцев и др.), на рубеже 20-21 вв. поведение молодежи, отклоняющееся от нормы, так называемое девиантное (отклоняющееся) поведение, в ряде ситуаций,

провоцировалось самим обществом, в котором «старые» нормы поведения стремительно разрушались, «новые» вырабатывались с огромным трудом.

В то же время существует мнение, что само российское общество находится сейчас в состоянии аномии (безнормности, отсутствии общепринятых устойчивых норм поведения). С другой стороны, снижение уровня жизни огромного числа молодых людей, так же приводит к отклонению от нормы в их поведении, способствует социальной депривации, т. е. молодые люди постепенно лишаются необходимых для развития их личности социокультурных условий – нормального воспитательного воздействия, образования, досуга [2].

Угрожающий характер приобретает употребление подростками и молодежью алкоголя, токсических и наркотических веществ – крайних форм девиантного поведения.

По данным различных исследований, подавляющее большинство старшеклассников в той или иной мере употребляют алкогольные напитки, от 2 до 25 % так или иначе знакомы с употреблением наркотиков. До 20 % российских подростков имеют опыт употребления токсических средств, 40 % госпитализаций в психиатрическую клинику составляют подростки с делинквентным (преступным) поведением в сочетании с токсикоманией. Отмечается рост потребления психоактивных веществ среди девочек, уровень «пробования» ими наркотических и токсических веществ колеблется от 1 до 15 %.

Более 90 % обучающихся образовательных учреждений, часто употребляющих алкоголь и одурманивающие вещества, испытывают серьезные трудности в обучении. Для данной категории подростков характерны низкая успеваемость, систематические пропуски занятий, полный либо частичный отказ от посещения образовательного учреждения,

Наряду со школьной дезадаптацией, девиации провоцирует дезадаптация семейная (постоянные конфликты с родителями, уходы из дома, бродяжничество); расторможенность сексуальных влечений, неразборчивость в связях (половая распущенность, проституция) и т. д. [3].

Таким образом, подростки, потребляющие алкоголь, наркотические средства и токсические средства (даже эпизодически!), являются контингентом повышенного риска, микросреда в таких группах асоциальна, и в их маргинальном поведении начинают преобладать делинквентные проявления.

Следует подвергнуть более развернутому анализу каждую из данных форм девиации.

1. Употребление спиртного

Наиболее широко распространенная форма отклоняющегося поведения. Значительное число молодежи «включается» в алкогольное потребление, примерно, к 15-16 годам. Среди молодых людей старше этого возраста число тех, кто хотя бы один раз пробовал спиртное, превышает число тех, кто его ни разу не пробовал. Чаще всего впервые пробуют спиртное в 13-14 лет. По-видимому, это устойчивая норма алкогольного поведения подростков, сохраняющаяся в течение многих лет — как минимум с 1984 г. Эта норма не зависит от пола или типа учебного заведения, в котором учатся молодые люди.

Возраст приобщения к спиртному в последние несколько лет резко снизился за счёт того, что в потребление алкоголя включается все больше акторов моложе 13 лет. Подростки воспроизводят нормы женского и мужского алкогольного поведения, имеющие место в российском обществе, в котором одновременно сосуществуют две, так называемые, «алкогольные культуры»: «мужская», ориентированная на злоупотребление спиртным, и «женская», ориентированная на умеренное потребление.

Существуют ещё и значительные различия в отношении к спиртному молодёжи из разных слоев общества. Так, учащиеся средне-специальных учебных заведений, куда чаще поступают подростки из семей с низким социальным и образовательным статусом родителей, употребляют спиртные напитки намного чаще учеников средних школ и больше склонны доходить до значительной степени опьянения. Кроме того, они чаще «начинают» не с пива, шампанского или сухого вина, как их более социально благополучные сверстники, а с самого тяжелого спиртного напитка — водки.

Анализ мотивов обращения к спиртному подростков указывает на большую степень социальной депривации последних. «Праздники» и «общение» — доминирующие мотивы алкогольного потребления у школьников — у их сверстников из специально-профессиональных учебных заведений встречаются реже, чем ссылки на отрицательные эмоции и скуку, «тошно», «не по себе», «ничего не хочется». То есть, налицо желание изменить психическое состояние, «уйти» от проблем, которые они не могут решить.

Серия исследований, проводившихся сектором социологии девиантного поведения Института социологии Российской академии наук среди учеников нескольких подмосковных городов, показала, что наиболее «сильно пьющие» — работающие несовершеннолетние. Как показал опрос, проведенный в Москве среди молодых людей 14—19 лет, занятых на производстве, 77 % юношей и 51 % девушек выпивают раз в месяц и чаще, при этом среди них соответственно 45,5 % и 30,6 % имеют опыт неоднократного сильного опьянения. Причина этого — высоко алкоголизированное взрослое окружение, в которое попадают работающие молодые люди моложе 20 лет, занятые, как правило, неквалифицированным трудом. Уклониться от потребления спиртного с товарищами по работе им сложно, поскольку в России, как известно, широко распространена практика употребления спиртного на рабочем месте во время рабочего дня. Это позволяет говорить об усиливающейся дифференциации потребления спиртного подростками, выросшими в разной социальной среде [3].

Особую тревогу вызывает тот факт, что с каждым годом потребление подростками спиртного все чаще влечёт за собой тяжелые социальные последствия. С 1992 г. выросла доля преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Больше стало и тех, кто был задержан за появление на улице в нетрезвом виде, и тех, кому был поставлен диагноз «алкоголизм и алкогольный психоз». Можно констатировать, что потребление алкоголя среди подростков становится все более острой проблемой.

2. Курение

Хотя курение среди старшеклассников (15—17 лет) распространено значительно меньше, чем употребление спиртного, оно, безусловно, ухудшает здоровье подростков и влияет на их поведение. Не случайно многомиллионная армия курящих россиян стремительно молодеет. Опрос, проведенный в начале 90-х годов среди учеников школ Нижнего Новгорода, показал, что курят 36,6 % мальчиков и 23,1 % девочек. При этом почти все курящие мальчики и большинство девочек курят ежедневно (33,4 % и 17,5 % соответственно). Следовательно, подросток, который начал курить, имеет все шансы очень быстро стать заядлым курильщиком. Анализ мотивов курения показывает, что у многих старшеклассников уже сформировалась зависимость от никотина (у 77 % курящих мальчиков и у 66 % процентов девочек). Курить мальчики начинают раньше девочек, причем треть из них впервые попробовала курить до 10 лет, а в возрасте шестнадцати — семнадцати лет постоянно курят уже почти половина юношей и шестнадцать процентов девушек [3].

О том, что курение — одна из форм социализации подростков в группе сверстников, свидетельствуют данные о мотивах приобщения к курению.

В 2010 году Институт сравнительных социальных исследований провел «Исследование подросткового курения в России». Оно дает ответ на многие вопросы и, прежде всего: почему курят, когда начинают курить, где курят и знают ли об этом родители и т. д. Отвечая на вопрос «Наиболее важные проблемы, с которыми сталкивается молодежь», подростки назвали курение одной из самых серьезных для них проблем в настоящее время. Чаще назывались только употребление наркотиков и алкоголя.

Совершенно очевидно, что большинство подростков начинают курить потому, что курят друзья, так сказать, «за компанию», поддерживая сформировавшуюся в молодежной среде устойчивую субкультурную традицию.

Из числа пробовавших курить 41,3 % мальчиков и 34,7 % девочек закуривали для того, чтобы «не показаться маменькиным сыночком», «не отстать от друзей», «познакомиться» и «понравиться другим ребятам». При этом девочки в большей степени, чем мальчики, склонны к тому, чтобы курить «при неприятностях» (8,1 % и 1,7 % соответственно). С «неприятностями» у них чаще бывает связано и начало курения [2].

Существует распространенное мнение, что, в отличие от потребления спиртного и наркотиков, курение не считается достаточно серьезной проблемой здоровья подрастающего поколения и не связано с девиантным поведением подростков. Это мнение глубоко ошибочно.

Как и любой наркотик, никотин оказывает поначалу возбуждающее воздействие — выкуренная сигарета способна поднять настроение. Никотин, который содержится в ней, временно увеличивает в мозгу уровень химических веществ, серотонина и допамина, создающих ощущение хорошего настроения. По мнению специалистов, чтобы поддерживать необходимый уровень этих веществ, нужно вдыхать никотин каждые пять минут. Как только курильщик останавливается, эффект пропадает.

Исследования ученых последних лет позволяют со всей определенностью утверждать, что прежние представления о пользе курения — не более чем миф. Если раньше считалось, что курение помогает справиться со стрессами, расслабляет, то новые исследования опровергают это мнение. Никотин и другие компоненты табачного дыма действуют на рецепторы головного мозга таким образом, что вызывают ухудшение настроения вплоть до психического расстройства. Курение увеличивает вероятность развития депрессии в четыре раза.

Джеффри Джонсон из Института психиатрии штата Нью-Йорк считает, что курение может привести подростка к, различного рода, психическим расстройствам, в виде всевозможных фобий. У молодых любителей никотина в пять раз больше шансов заполучить агрофибию (это когда человек боится выступать на публике). Если подросток выкуривает пачку в день, у него может появиться беспричинный страх, боязнь толпы и другие психические отклонения [3].

Курение благоприятствует возникновению хронического бронхита, эмфиземы легких, ухудшает течение туберкулеза, язвенных болезней.

Одно из медицинских исследований, проведенное в Санкт-Петербурге в 2010 году, установило и такую странную закономерность: современные предприниматели заражаются туберкулезом так же часто, как бомжи, алкоголики и прочие опустившиеся люди. По мнению специалистов, данные заболевания провоцируются тем, что они выкуривают очень много импортных сигарет сомнительного качества.

3. Наркотики

Употребление наркотиков, в отличие от употребления алкоголя, еще недавно не считалось проблемой, традиционной для России. Однако уже сегодня трудно оценить, какая из этих проблем более актуальна для молодых людей. С одной стороны,

злоупотребление спиртным в России имеет массовый характер, а употребление наркотиков распространено пока меньше. Так, например, опрос среди старшеклассников Нижнего Новгорода показал, что наркотические и психоактивные вещества один раз пробовали 16,7 % мальчиков и 6,3 % девочек, а более или менее регулярно употребляют 5,8 % и 1,4 % соответственно. Частота употребления алкоголя составила 76,5 % у мальчиков и 87,2 % — у девочек. В группу риска по частоте употребления спиртного вошло соответственно 22,3 % и 15,2 %. Кроме того, молодые люди гораздо больше осуждают употребление наркотиков, чем спиртного. В 1997 г. среди 17-летних опрошенных в различных регионах России 90 % считали, что никакие обстоятельства не могут оправдать употребление наркотиков, а употребление алкоголя как совершенно неприемлемое оценило 52 %. В то же время уровень заболеваемости подростков наркоманией растет крайне высокими темпами. И судя по тому, что заболеваемость токсикоманией снижается, наркотики стали для молодёжи намного доступнее. В отличие от потребления спиртного и курения употребление наркотиков — почти целиком проблема молодёжи. Опрос пациентов наркологической больницы показал, что 87 % мужчин и 87 % женщин впервые попробовали, а 56 % мужчин и 65 % женщин начали регулярно принимать наркотики в возрасте до 21 года.

Таким образом, после 20 лет вероятность вовлечения в наркопотребление резко снижается. Возникновение серьезных алкогольных проблем, наоборот, до 20 лет маловероятно, поскольку зависимость от алкоголя формируется дольше, чем зависимость от наркотиков. Проблему употребления психоактивных веществ серьезно видоизменил социально-экономический кризис, контингент их приверженцев стал моложе: первые пробы наркотиков происходят уже в 13-14 лет, а иногда и в младшем школьном возрасте [3].

Доминирующим мотивом первой пробы наркотиков школьники называют «любопытство», а наркоманы, находящиеся на излечении, — «желание получить удовольствие».

На наш взгляд, одна из основных ошибок пропаганды здорового образа жизни среди подростков состоит в том, что потребление спиртного, наркотиков и курение не отделяются друг от друга, а основное внимание уделяется тому, какой вред они наносят здоровью, тогда как подросток, принимая решение о том, попробовать ли ему алкоголь, табак или наркотик, в каждом случае руководствуется различными соображениями.

Отмечается устойчивая тенденция к переходу от «традиционных», легко доступных психоактивных веществ (транквилизаторы, барбитураты, препараты конопли) к дорогостоящим, «престижным» и более разрушительным для здоровья — кокаину, героину, «экстази».

Самыми распространенными наркотиками и у подростков, и у взрослых являются различные производные конопли (характерно, что среди пациентов наркологической клиники многие вообще не считают ананас наркотиком) и, в несколько меньшей степени, опийные препараты. Возраст первой пробы у мальчиков и девочек одинаков, но обстоятельства в некоторых моментах существенно различаются.

Следует отдельно охарактеризовать мотивы наркомании.

Основными мотивами, как правило, называются: стремление получить удовольствие, уйти от скуки, удовлетворить любопытство, обострить восприятие, облегчить коммуникации. Все это, на наш взгляд, способ решить жизненные проблемы. Часто подростки принимают психоактивные вещества «от нечего делать», за компанию, а нередко — и как протест против родительской опеки, педагогического диктата [4].

Подростки обычно приобщаются к потреблению наркотиков в хорошо знакомых компаниях сверстников или более старших, опытных потребителей

наркотиков. Это чаще всего мужские компании, реже смешанные. Девушки значительно чаще впервые пробуют наркотик по предложению мало или совсем им не знакомых людей (33,3 % против 10,3 % у юношей) и вдвоем с юношей (25,6 % против 1,4 %). Поэтому среди женщин-наркоманок намного больше, чем среди мужчин, тех, кто начал употребление наркотиков с более дорогих и, соответственно, более сильных и опасных наркотиков. Среди молодых людей больше тех, кто ко времени приобретения первого наркотического опыта уже был социальным аутсайдером: не учился и не работал, занимался неквалифицированным трудом и т. п.

Таким образом, включение в наркотическое потребление юношей выглядит более закономерным, а девушек — более случайным [2].

На основании предложенного анализа мы считаем возможным предложить ряд общих выводов по проблеме девиантного поведения детей, подростков и молодёжи в целом.

На наш взгляд, основная проблема заключается не столько в уровне преступности среди несовершеннолетних, сколько в тех целях, на которые ориентирует молодых людей общество, и тех нормативных и культурных средствах, которые оно предлагает для их достижения.

Сегодня для значительной части молодёжи поведение, отклоняющееся от нормы, стало представляться практически единственным доступным способом социальной адаптации в среде, где такие увлечения, как наркопотребление, токсикомания, алкоголизм и др., приобрели легитимный характер.

Нельзя не согласиться с широко распространённым в наше время мнением многих специалистов, занимающихся исследованием молодёжных проблем, что современные молодые люди, в отличие от их предшественников, поставлены в более жесткие условия выбора между отклонением от «нормального поведения» и следованием социальным нормам, которые зачастую не исполняются взрослыми членами общества. Очевидно, если ситуация не изменится, если сохранится преимущественная ориентация на личное обогащение и продолжится социальное расслоение, высока вероятность того, что общество столкнется со скачкообразным ростом преступности как среди взрослых, так и среди молодёжи.

Он может развиваться по двум сценариям: 1) - возрастание числа тех, кто так и не смог адаптироваться и опускается на «дно» общества, совершая преступления, заболевая алкоголизмом и наркоманией; 2) - «уход» в экономическую преступность и коррупцию значительной части тех, чья адаптация окажется успешной.

Примечания:

1. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА – М, 2002. 654 с.
2. Покровский Н.Е. Проблема аномии в современном обществе. М., 1995. 167 с.
3. Мелешко Н.П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних. Спецкурс. Ростов н/Д., 1998. 121 с.
4. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 643 с.

References:

1. The general sociology: a manual / general ed. A.G.Efendiev. M.: INFRA – M., 2002. 654 pp.
2. Pokrovsky N.E. The problem of anomie in the modern society. M., 1995. 167 pp.

3. Meleshko N.P. The preventive measures against juvenile delinquency. A special course. Rostov-on-Don, 1998. 121 pp.
4. Criminology: a textbook / ed. V.N.Kudryavtsev, V.E.Eminova. 3rd edition, revised and enlarged. M.: Yurist, 2004. 643 pp.